

А. С. Норов

**Путешествие к семи церквам,
упоминаемым в
Апокалипсисе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А11

А. С. Норов
А11 Путешествие к семи церквям, упоминаемым в Апокалипсисе / А. С. Норов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 299 с.

ISBN 978-5-458-05627-4

Семь церквей Апокалипсиса — Лаодикия, Филадельфия, Сарды, Фиатир, Смирна, Пергам, Эфес — маршрут, который выбрал А. С. Норов для возвращения на родину из путешествий по Святой Земле в 1835 году. Данная книга является отчётом автора о проделанном пути. Заметки А. Норова содержат подробные описания увиденных достопримечательностей, а также множество интересных наблюдений и записей по истории и географии. Будучи замечательно подготовленным, свободно владея всем кругом античной и древнехристианской литературы, он соединил эмоциональную открытость восприятия и впечатлительность с интеллектуальной напряжённостью исследовательского поиска и археологического открытия. Книга А. Норова принадлежит древнейшему жанру русской литературы — хождениям на Святую Землю, и автор является не только путешественником, но и паломником. Обладая ярким, образным стилем, он живым словом описал глубокую древность и экзотическую повседневность увиденных мест. Под его пером, по слову Н. В. Гоголя, «география сливается и составляет одно тело с историей».

ISBN 978-5-458-05627-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ БЕЙРУТА ВЪ КИПРЪ.

*«Пристахомъ въ Сідонь..... и оттуду от-
«везшеся приплыхомъ въ Кипръ, зане вѣтры бя-
«ху противни.»*

(Дѣян. Апост. XXVII. 3. 4).

Въ глубокою ночь я оставилъ Бейрутъ и пере-
брался на нанятый для меня купеческій бригъ, ко-
торый долженъ былъ унести меня, вѣроятно навсе-
гда, отъ береговъ Земли Обѣтованной. Необыкновен-
ная темнота этой восточной ночи, хотя и при ярко-

горящихъ звѣздахъ. — едва дозволила мнѣ различить передовую башню *молы* и даже самый бригъ, къ которому мы съ трудомъ пристали. Грусть тягчила меня, но мнѣ казалось какъ бы легче разстаться съ этимъ святымъ краемъ не при свѣтѣ дня. — Груды Ливана отличались на краю горизонта только тѣмъ, что они были чернѣе ночи и что на пространствѣ, занятомъ ими, не мерцали звѣзды. — Капитанъ хотѣлъ мнѣ показать каюту, но я, увидѣвъ при свѣтѣ фонаря, узкій, неопрятный и удручившій *люкъ*, избавилъ его отъ этого труда, и уже поздно раскаялся, что не осмотрѣлъ заранѣе этотъ такъ называемый бригъ, который могъ быть долго моимъ жилищемъ. — Увидѣвъ на палубѣ двухъ спящихъ, закутанныхъ въ плащи Европейцевъ, я послѣдовалъ ихъ примѣру и расположился возлѣ нихъ. Бальзамическій запахъ банановыхъ и апельсиновыхъ садовъ Бейрута наполнялъ воздухъ. Погрузясь въ грустныя думы, я долго не могъ заснуть, но наконецъ, тихій и однообразный плескъ волнъ усыпилъ меня.

Заря уже занималась, когда я проснулся. Звѣзды еще не всѣ потухли, но тихій вѣтерокъ, казалось, задувалъ ихъ одну за другою. Земли уже не было видно нигдѣ. Напрасно я искалъ вершины Ливана, чтобы сказать послѣднее *прости!* землѣ святой, — даже и зрительная труба моя не нашла ее! Мнѣ сдѣлалось еще грустнѣе. — Я началъ оглядывать бригъ.

Молодой, блѣлокурый мужчина съ меланхолическимъ выраженіемъ на лицѣ стоялъ, облокотясь на бортъ, и глядѣлъ на море. Возлѣ него его слуга въ щегольскомъ спенсерѣ курилъ сигару. Ветхій и неопрятный бригъ, съ лоскутными парусами едва подвигался. . . Только рулевой и одинъ матросъ были на палубѣ. Мы недолго оставались незнакомцами, англійскій путешественникъ и я, мы полагали себя единственными пассажирами брига; какъ вдругъ, съ восходомъ солнечнымъ, изъ мрачнаго люка, прикрытаго баркасомъ, потянулась съ двухъ сторонъ цѣлая процессія Евреевъ въ черныхъ облаченіяхъ, съ женами и дѣтьми; мы взглянули молча другъ на друга; — мы были равно обмануты капитаномъ. Брадатые Евреи съ грустными блѣдными лицами ушли въ глубокое молчаніе по обѣимъ сторонамъ мачты, а жены и дѣти помѣстились въ баркасѣ. Видя ихъ уныніе, въ которомъ было что-то торжественное, я внутренно упрекнулъ себя въ моемъ минутномъ нетерпѣніи при ихъ появленіи. Эта небольшая колонія отправлялась изъ *своей земли*, убѣгая притѣсненій—въ разныя страны свѣта, — и почти на такія же притѣсненія: *«что убо сотворить Господь винограда; придетъ и погубитъ тяжтели, и дастъ виноградъ ильмъ.»*¹⁾ Судъ Божій

¹⁾ Маркъ. XII. 9.

надъ ними еще не кончился! — и таинственная судьба этого народа видимо слѣдима перстомъ Божиимъ...

Совершенное неумѣніе капитана маневрировать при слабомъ вѣтрѣ держало насъ нѣсколько дней почти на одномъ мѣстѣ. Мой спутникъ замѣтивъ, что капитанъ не бралъ ни одного раза высоты солнца, спросилъ у него, почему онъ узнаетъ, гдѣ онъ находится? Капитанъ отвѣчалъ, что практика замѣняетъ ему недостатокъ *квадранта*; — видя на дѣлѣ познанія капитана, мы не имѣли надежды прежде мѣсяца быть въ Смирнѣ; къ тому же, ветхій бригъ не былъ обшитъ мѣдью и при засвѣжѣвшемъ ночью противномъ вѣтрѣ помпы едва успѣвали откачивать воду. Только на пятый день мы увидѣли вершину горы Олимпа острова Кипра и къ вечеру заштиливали въ виду великолѣпнаго острова, любясь, какъ заходящее солнце разрисовывало разными цвѣтами и оттѣнками нагроможденные уступы горъ, надъ которыми разстился Олимпъ. Одинъ только Стравонъ называетъ эту гору, или правильнѣе ея вершину, Олимпомъ. У Древнихъ вершины многихъ горъ назывались этимъ именемъ, по смежности ихъ съ облаками, или небеснымъ Олимпомъ ¹⁾. На вершинѣ Кипрскаго Олимпа былъ храмъ Афродиты, куда было воспрещено

¹⁾ *Virg. Ecl. VI. 86.* — *Georg. I. 96.* — *Aen. VIII. 106.* — *Cic. de Divinat. I. 12.* — *Ovid. Metam. II. 60.*

женщинамъ не только входить, но и глядѣть на него¹⁾; теперь эта вершина освящена монастыремъ *Святаго Креста*. Многіе ученые считаютъ островъ Кипръ за *Хитимъ*, названный у пророковъ Исаи и Іезекіиля, и это есть мнѣніе Іосифа Флавія; онъ говоритъ, что этотъ островъ получилъ свое названіе отъ Хетима, сына Яванова²⁾; что даже это древнее имя перешло городу *Хитиумъ*³⁾, основанному на островѣ Кипръ Финикіанами, и что по этому Евреи называли и другіе острова Средиземнаго Моря *Хитимскими*⁴⁾.

По нашему условію съ капитаномъ, онъ долженъ былъ, никуда не заходя, доставить насъ прямо въ Смирну; но каково было наше удивленіе, когда на другой день, проснувшись довольно поздно, мы увидѣли себя спокойно стоящими на якорѣ, въ обширной гавани, близъ города. На бригѣ былъ только одинъ матросъ, который извѣстилъ насъ, что мы находимся у береговъ Кипра передъ *Лимисолемъ*, что капитанъ и экипажъ находятся на берегу и что въ Лимисолѣ можно по-

¹⁾ Strab. XIV. 5. 682.

²⁾ Быт. X. 4.

³⁾ Близъ *Ларнаки*.

⁴⁾ Jos. Flav. Ant. I. VI. Противное мнѣніе Калмета опровергается, какъ намъ кажется, тѣмъ, что у Прор. Іезекіиля именно названы во множественномъ числѣ острова Хитимскіе (XXVII. 6.), что согласно съ мнѣніемъ Іос. Флавія.

лучать самое лучшее кипрское вино. — Мы убѣдились, что нашъ капитанъ, не смотря на то, что его бригъ назывался именемъ вѣрной *Пенелопы*, былъ истинный потомокъ тѣхъ Грековъ, къ которымъ относится вошедшій въ пословицу стихъ *Виргилія*: *Timeo Danaos et dona ferentes*. . . . «*Боюсь Грековъ, даже приходящихъ съ дарами.*» Надобно было покориться обстоятельствамъ и дожидаться кипрскаго вина. Хотя *Лимисоль* занимаетъ почти то самое мѣсто, гдѣ былъ Кипрѣдинъ городъ Амаѣонта, но его обожженные палящимъ солнцемъ окрестности, удобныя для виноградниковъ, — ни мало не привлекательны для взора. — Я имѣлъ все время обозрѣвать окрестности съ помощію зрительной трубы; наглядѣвшись, — я прочелъ въ *Дѣяніяхъ Апостольскихъ* мѣсто, относящееся до Кипра. Апостолы Варнава и Павелъ, по велѣнію Духа Святаго, прибыли въ Кипръ и проповѣдывали здѣсь впервые слово Божіе. Тогда правилъ островомъ проконсулъ *Сергій*. — Павелъ обратилъ его къ вѣрѣ Господней въ Паѳосѣ, гдѣ было знаменитое капище Венеры; онъ поразилъ слѣпотою, въ его присутствіи, чародѣя *Варіисуса*, который старался отвратить проконсула отъ вѣры. ¹⁾ Апостолъ Варнава былъ первымъ Епископомъ въ Кипрѣ, гдѣ онъ пріѣхалъ мученической вѣнецъ. Въ царствованіе Императора Зе-

¹⁾ *Дѣян.* 13, 2—13.

нона было обрѣтено нетлѣнное тѣло Св. Варнавы съ Евангеліемъ отъ Св. Матѳея, писаннымъ собственною рукою Варнавы, которое лежало на его груди. Христіане Лимисоля чтутъ въ особенности память Св. Іоанна *Милостиваго*, который здѣсь родился отъ богатыхъ родителей; потерявъ жену и дѣтей, онъ посвятилъ себя уединенію и служенію нищимъ и скорбнымъ; онъ называлъ ихъ своими *владыками* и употребилъ все свое богатство на ихъ содержаніе и утѣшеніе. Бывъ призванъ на Патріаршій престолъ Александрійскій, онъ сдѣлался благодѣтелемъ не токмо бѣдныхъ, но и церквей всего Востока. Во время нашествія Персовъ онъ способствовалъ Іерусалимскому Епископу Модесту къ возстановленію Храма Гроба Господня и другихъ святыхъ мѣстъ Палестины. Іоаннъ Москъ и Софроній были его учениками. Чувствуя свою кончину, онъ велѣлъ перевести себя въ Лимисоль, гдѣ и преставился. Мощи Св. Іоанна были перенесены въ Константинополь, потомъ уступлены въ даръ Матіасу Королю Венгерскому, и хранятся теперь въ Пресбургскомъ Соборѣ. Въ одну изъ эпохъ Крестовыхъ Походовъ Ричардъ *Львиное Сердце* оставилъ по себѣ грозную память въ Лимисолѣ. Его двѣ эскадры были заброшены жестокою бурей въ заливъ Лимисоля; первая, на которой находилась его невѣста и его сестра, наиболѣе пострадала; нѣсколько изъ ея кораблей разбились на берегу; тотъ корабль, на

которомъ находилась Принцесса Наваррская и вдова Короля Сицилійскаго, требуя помощи передъ Лимисолемъ, не получилъ оной; а экипажи выброшенныхъ кораблей были ограблены и частью умерщвлены;— но вскорѣ явился самъ Ричардъ. Узнавъ о приѣмѣ, сдѣланномъ его флоту, онъ высадилъ все свое войско на берегъ. — Тогда владѣлъ островомъ и городомъ одинъ изъ отраслей дома Комненова, отложившійся отъ Византійскаго Императора Исаака Ланжа. Ричардъ полонилъ безчеловѣчнаго властителя Кипра, заковалъ его въ цѣпи и вслѣдъ затѣмъ завоевалъ весь островъ. Въ Лимисолѣ совершился его бракъ съ Принцессою Наваррскою и, отплывъ отсюда, съ закованнымъ въ серебряныя цѣпи плѣнникомъ, — онъ явился съ своимъ флотомъ передъ стѣнами Акры, которую осаждали крестоносцы.

Не прежде какъ къ вечеру явился нашъ капитанъ съ своимъ экипажемъ и съ боченками кипрскаго вина; мы узнали съ его приѣздомъ, что въ Лимисолѣ и на всемъ островѣ чума; — объясненія съ капитаномъ были коротки, ибо можно было имѣть съ нимъ расправу не прежде, какъ въ Смирнѣ. Между тѣмъ мы отплыли изъ Лимисоля съ опасеніемъ имѣть чуму въ открытомъ морѣ.

II.

АТЛАНТИДА.

«Сынове же Иовани Елиса, и Фарсисъ, Китійстїи и Родійстїи. Отъ сихъ раздѣлишася остроуви языковъ въ земли ихъ: кїждо по языку въ племєнѣхъ своихъ и въ народѣхъ своихъ.»
(Быт. X. 4—5.)

«О Солонъ! Солонъ! вы, Греки, всегда остаетесь дѣтьми. У Грековъ нѣтъ ни одного старца. Вы всѣ новички въ отношенїи къ древности и вамъ ничего не извѣстно, что происходило древле, какъ здѣсь, такъ и у васъ.»
(Платонъ. въ Тимей).

Плиній говоритъ что Кипръ былъ нѣкогда соединенъ съ твердою землею Сирїи и что землетрясеніе

сдѣлало его островомъ, подобно какъ Сицилію, которая была оторвана отъ Италіи. ¹⁾ Арабскій историкъ десятого вѣка, знаменитый *Массуди*, сохранилъ намъ о томъ же событіи преданіе глубокой важности и несравненно подробнѣйшее. Мы его выписываемъ:

«Мѣсто, которое занимаетъ теперь озеро *Танисское* («*Мензале*, при устьѣ Нила) было нѣкогда одною изъ «плодороднѣйшихъ странъ Египта, гдѣ множество селеній было разсѣяно на возвышенномъ пространствѣ. Одинъ только *Фаюмскій* округъ могъ равняться съ нею своимъ благосостояніемъ. Съ моря къ «*Акму* ²⁾ можно было тогда проѣхать землею; подобно тому, нѣкогда, между *Эль-Аришемъ* и *Кипромъ* «была сплошь твердая земля, тамъ гдѣ теперь море. «Такимъ же образомъ, нѣкогда островъ *Хадра* ³⁾ былъ «соединенъ съ твердою землею *Анталуса*, ⁴⁾ и можно «было идти пѣшкомъ изъ Европы въ Африку чрезъ «составленную изъ скалъ плотину, сквозь проломы ко-

¹⁾ Plin. Hist. Nat. II. §. 90. 91.

²⁾ *Ашмунъ-Тане* или *Ашмунъ Танійскій*, нѣсколько ниже устья и г. *Мензале*.

³⁾ *Гезиретъ-эль Хадра*, на восточной оконечности Розетскаго устья Нила; теперь этотъ островъ соединился съ твердою землею отъ наноснаго ила.

⁴⁾ т. е. съ берегомъ *Анталіи* или *Саталіи*.